

"Это меньше, чем полчаса". Услышав это, Ли Наньхэн помогла Фэн Линг прислониться к стене скалы, затем сняла пальто и достала из прослойки пальто острый кинжал.

Фэн Линг слабо прислонилась к скальной стене и тяжело задышала. Задыхаясь, она почувствовала себя очень неудобно и впала в транс.

Услышав какой-то звук, она с трудом открыла глаза и увидела, что Ли Наньхэн развел костер из листьев и печет на огне кинжал.

Она сидела неподвижно и наблюдала за движениями мужчины.

После того как кинжал пропекся в течение нескольких минут, Ли Наньхэн приблизил свое плечо к ее рту, взял ее руку в одну руку, а кинжал в другую и сказал низким голосом: "Укуси меня, если будет больно".

Фэн Линг посмотрела на него. "Прошло уже полчаса, и ядовитая кровь, вероятно..."

"Заткнись. Мы очистим ядовитую кровь настолько, насколько сможем". Ли Наньхэн сказал, предупреждая: "Не двигайся".

В следующее мгновение резкая боль возникла в онемевшей руке Фэн Линг. Без анестезии ей пришлось терпеть боль от разрезания плоти.

Стерилизованный кинжал вырезал крест на ее ране, и, чтобы уменьшить боль, Ли Наньхэн очень быстро обработал рану. Вскоре из раны потекла темная кровь, ставшая более вязкой из-за змеиного яда.

В то же время мужчина развязал ее пояс, плотно обмотал его вокруг руки и затянул, чтобы кровь не текла обратно к сердцу.

Фэн Линг покрылась холодным потом от боли. Она сильно кусала губы, но не стонала и не кусала плечо Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн выдавил большую часть ядовитой крови и посмотрел на ее страдальческое выражение лица. "Держись".

"Хм." Обильно потев, Фэн Линг кивнула, закрыв глаза и позволяя ему продолжать обрабатывать ее рану.

Когда густая кровь постепенно стала нормальной, а ее цвет уже не был таким темным, Ли Наньхэн опустил голову и начал высасывать кровь ртом. Фэн Линг мгновенно вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Она попыталась оттолкнуть его, но сил на это не было.

"Не надо..." Она почувствовала, что рана под его губами горит, и хрипло сказала: "Это плохо..."

Ли Наньхэн выплюнул полный рот темной крови, которую только что высосал, и сказал: "У меня нет раны во рту. Все в порядке."

"Босс, не надо... вы не можете этого сделать..."

Однако, как бы она ни старалась остановить его, Ли Наньхэн все равно продолжал высасывать

кровь из ее раны. Когда он наконец остановился, вытекающая кровь из темной превратилась в красную, но кровь все еще текла с трудом.

Ли Наньхэн посмотрел на пальто на своем теле и, расстегнув его, собрался снять одежду под пальто.

Фэн Линг догадался, что он собирается делать дальше, и тут же слабо сказал: "Босс... вы собираетесь перевязать мою рану полоской ткани, чтобы остановить кровотечение?"

"Да." Мужчина ответил без колебаний, и не замедлил раздеться.

Видя, что он собирается порвать свою футболку, Фэн Линг поспешно положила свою руку поверх его руки с некоторым трудом. "Не надо, не надо... У меня есть... полоски ткани... у меня есть..."

Словно поняв, что она имеет в виду, Ли Наньхэн посмотрел на нее и спросил "Что?".

Фэн Линг посмотрела на него, закусила бледные губы, но затем улыбнулась. Она медленно положила руку на вырез рубашки, а затем медленно расстегнула пуговицы одну за другой.

Ли Наньхэн не остановил ее, а просто смотрел на нее, не говоря ни слова.

Когда все пуговицы были расстегнуты, Фэн Линг медленно открыла ткань для обертывания груди. "Тебе нужны полоски ткани? У меня есть... много..."

Ли Наньхэн неподвижно уставился на ее лицо, а затем взглянул на нагрудный платок. Если бы они не были в такой обстановке, возможно, когда она внезапно призналась ему, он не смог бы контролировать все свои эмоции.

Но в данный момент у него не было времени думать ни о чем, кроме спасения ее жизни. Она не могла умереть.

На его лице не было ни улыбки, ни удивления, и он просто безразлично спросил: "Что это?".

Фэн Линг глубоко вздохнула и с трудом произнесла: "Да, много полосок ткани..."

Ли Наньхэн посмотрел на ее кровоточащую руку и хрипло спросил: "Я спрашиваю тебя, что это?".

Фэн Линг посмотрела на него, ее глаза были откровенными и бесстрашными. "Это... мой секрет".

"Твой секрет? Твой секрет в том, что ты на самом деле женщина?" Выражение лица Ли Наньхэна ничуть не изменилось. Она не могла понять, знал ли он об этом давно или только сейчас.

Фэн Линг не стала ничего объяснять. Она подняла руку, чтобы открыть упаковку на груди, и тихо сказала: "В любом случае, я не могу вернуться на базу живой. Мой пол больше не имеет значения. Я хочу быть честной с тобой перед смертью..."

"Разве ты не сказал... что я был недостаточно честен?" Фэн Линг посмотрела на него и почувствовала облегчение. "Теперь я честен".

Видя, что она собирается расстегнуть обертку на груди, Ли Наньхэн нажал на ее руку, чтобы остановить ее, и застегнул все пуговицы. Затем он снял свою футболку, разорвал ее на полосы и быстро закрепил их на ее ране.

Наблюдая за его движениями, Фэн Линг безучастно смотрела на него. Видя, что он, похоже, сердится, она хрипло спросила: "Босс, вы сердитесь, что я так долго скрывала это от вас?".

Ли Наньхэн промолчал, но крепче закрепил полоски ткани вокруг ее раны.

"Мне жаль." Ее голос был все еще низким и слабым, словно ветер мог унести его прочь: "Если бы не тот факт, что я умираю, я не знаю, как долго я буду притворяться мужчиной... но сейчас..."

Она вдруг усмехнулась. "Я счастлива, что могу умереть в вашем присутствии".

"Молчи. Ты шумишь". Ли Наньхэн выглядел озабоченным и взял другую полоску ткани, чтобы обмотать ее рану.

Фэн Линг почувствовала, что ее сознание рассеивается, и сказала со стеклянными глазами: "Босс, спасибо, что любите меня... В моей короткой жизни вы как мое солнце... Я так рада, что встретила..."

Внезапно мужчина заключил ее в свои объятия и начал яростно целовать, перекрывая все ее "последние слова".

"Он безжалостно вторгся в ее рот и прижал ее к своей груди так сильно, как будто пытался интегрировать ее в свое тело!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090610>